

18+

Стелла Так

ВСЕГО

KISS ME

ОДИН

O.N.C.E

ПОЦЕЛУЙ

ЕГО ЗАДАЧА — ЗАЩИТИТЬ ЕЕ
ЕДИНСТВЕННЫЙ ЗАПРЕТ — ВЛЮБИТЬСЯ В НЕЕ

Стелла Так

Всего один поцелуй

Серия «Клуб романтики»

Текст книги предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/64636436>

Всего один поцелуй. Роман: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-121179-0

Аннотация

<p>Айви Редмонд хочет обычной жизни. Она не желает, чтобы родители указывали, что ей делать, поэтому сама поступает в Университет Центральной Флориды. Но если она хочет там учиться, то должна выполнить условие отца.**</p>** **<p>**Райан Маккейн – настоящий бунтарь. Ему девятнадцать, он загадочный и сексуальный, а его татуировки сводят Айви с ума. Каждый взгляд зеленых глаз Райана, каждое его случайное прикосновение заставляют ее сердце трепетать.**</p>** **<p>**Но, как и Айви, Райан – не тот, за кого себя выдает. Ведь Айви учится в университете инкогнито. А Райан – ее тайный телохранитель.**</p>**

Содержание

Часть 1	5
Айви	5
Райан	14
Айви	22
Райан	30
Айви	40
Айви	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Стелла Так

Всего один поцелуй

Роман

*Посвящается Либби и Пату Редмонду
Спасибо, что спасли меня*

Stella Tack
Kiss Me Once – Kiss the Bodyguard

* * *

Публикуется с разрешения Ravensburger verlag GmbH

Copyright © 2019 by Stella Tack

© 2019 Ravensburger verlag GmbH, Ravensburg, Germany

© А. Казакова, перевод на русский язык, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть 1

Айви

На своем ярко-синем «Мини Кабрио» я въехала на парковочное место и заглушила двигатель. Монотонный гул, который сопровождал меня последние три часа, внезапно стих. Под звон брелоков на колечке я вытащила ключ зажигания и отключила радио. Затем сняла солнечные очки, бросила их в сумочку и выскочила из машины.

О боже, как много времени я провела в сидячем положении! Я со стоном потянулась, потуже затянула хвост на затылке и заперла машину. В душной Флориде воздух как будто из раскаленной печи, поэтому я поспешила в магазин. Надеюсь, хоть там кондиционер работает. Магазинчик 7-Eleven выглядел в точности как тот, что находился в пяти километрах отсюда. Здание в форме белой коробки, зеленые полосы, облупившаяся краска и слегка покореженная неоновая вывеска, на которой цифра семь больше походила на единицу. В предыдущий магазин я не заезжала – хотела, но в последний момент передумала. Вспомнились мамины слова, что внутри, кроме продуктов без логотипа, можно найти и кое-что похуже. В этот раз мне хотелось довести дело до конца. Я расправила плечи, дала себе воображаемого пин-

ка и вошла в магазин. И тут же почувствовала, как в лицо подул ледяной воздух из кондиционера. Когда я бросила короткий взгляд в зеркальную витрину и увидела, что кончики волос, выкрашенные в розовый цвет, завились колечками из-за липкого зноя, то не смогла сдержать усмешку.

Меня уверяли, что цвет получится не такой, как на упаковке. Вчера краска по большей части осталась на футболке, а не на волосах, но цвет на самом деле вышел потрясающим! Темно-синий костюмчик от Chanel, который выдала мне мама, так и остался лежать дома на кровати. Вместо него я нацепила джинсовые шорты из Walmart и белую футболку с изображением радужного единорога, который танцевал балет. Я уже и не помнила, когда в последний раз надевала такую дешевую одежду. Но, клянусь богом, я полюбила каждую вещичку! Даже шлепанцы неизвестного бренда, про которые мама говорила, что один только их пластиковый вид вызывает у нее тошноту. Но когда я увидела их на кассе в магазине, то тут же отправила в мою и без того переполненную корзину. Сумки с покупками укладывались в уже забитый под завязку кабриолет. Walmart являлся целевой остановкой в моем списке, и я с чистой совестью поставила напротив него галочку. Теперь на очереди 7-Eleven.

Я с любопытством осмотрелась. Внутри магазин оказался таким же старым, как и снаружи. Кроме того, в помещении стоял удушающий лимонный запах чистящего средства. Шлепанцы скрипели по дешевому линолеуму. С корзинкой

для покупок, которая липла к рукам, я целенаправленно двинулась в сторону полки с изотониками. Вот оно. Мое единственное сокровище. Цена оправдывала качество, и одной бутылки хватало на три часа дороги.

– «Гейторейд»¹! – радостно воскликнула я и широко улыбнулась.

Несколько покупателей, которые находились неподалеку, посмотрели на меня как на странную, но в тот момент меня это мало волновало.

– Идите к мамочке! – притворно сладким тоном заговорила я, сгребая в корзину все синие бутылки, которые попадались мне в руки. При этом меня совершенно не волновало то, что изотоник не охлажден, а на этикетках лежал легкий слой пыли. Напиток не содержал ничего такого, что могло бы испортиться. Я ласково похлопала по содержимому тяжелой корзины и направилась к полке со сладостями. У меня разбежались глаза. Мне никогда не разрешали покупать столько сладостей, сколько я хотела. И в корзину моей глупости тут же приземлился пакетик фруктового драже. За ним последовали бисквит с кремом, печенье «Поп-тарнс», лакричные конфеты и печенье с мятной начинкой. Через пять минут моя корзина выглядела так, будто я закупалась для вечеринки в честь дня рождения восьмилетнего сладкоежки. На свой восьмой день рождения я получила лишь канапе из

¹ Gatorade (англ.) – фирменное название напитка, восполняющего потерю минеральных веществ.

лосоя со сладким мясом, поэтому расценивала эту покупку как символ торжества справедливости. Венчали эту кучу несколько упаковок двойного шоколадного печенья с помадкой. В восемь лет я бы разрыдалась от такого зрелища. Ладно, сейчас мне восемнадцать, и я тоже близка к тому, чтобы лить слезы. Но я сдержалась. Не хотелось выглядеть в глазах продавца более чокнутой, чем я была на самом деле.

– Привет! – широко улыбнулась я и торжественно водрузила на прилавок переполненную корзину.

– Привет, – прогнусавил он в ответ и скептически оглядел меня.

Похоже, этот продавец мой ровесник – может, чуть старше – и наверняка учится где-то поблизости. Другие предположения, почему он добровольно взялся за такую работу, мне в голову не приходили.

Я поймала себя на мысли, что таращусь на него во все глаза. У бедняги прыщи на лице и такая тонкая шея, что видно, как двигается кадык. Но благодаря этим недостаткам он выглядел намного естественнее, чем парни из моего бывшего окружения. Я уже и не помнила, когда в последний раз встречала человека с такой проблемной кожей. Большинство моих знакомых не могли широко улыбаться из-за ботокса и лазерного пилинга. Но этот парень выглядел... нормальным. Лучше и не скажешь. Кажется, я испытала культурный шок. Все оказалось совсем не таким, как я ожидала. Хоть кожа продавца и представляла собой удручающее зрелище, но в

то же время я находила его привлекательным.

– Как дела? – вежливо поинтересовался парень, просканировал сладости и начал упаковывать их в зеленый пакет.

– Замечательно, спасибо! А у тебя? – с чрезмерным воодушевлением поинтересовалась я, чем вызвала у него сдержанную усмешку.

– Сойдет. Жарко сегодня, да? Ты едешь в колледж? – спросил он.

– Да. В колледж УЦФ². В ближайшие дни у меня начнутся занятия. Как ты догадался?

Парень рассмеялся, отчего прыщи покраснели.

– Да. Первый семестр, – продолжил он, загружая мои покупки в пакеты. Уже в третий. – Новеньких сразу видно. Они волнуются и ведут себя по-другому. В то же время они все еще верят, что родки не дают им жить, поэтому и покупают себе все, что им не разрешалось есть дома. – Он насмешливо приподнял темную бровь и демонстративно бросил одну из неоновых-голубых бутылок с изотоником в пакет. У меня покраснели щеки. – Поверь мне, в конце семестра ты будешь спрашивать маму, чтобы она сделала тебе зеленый салат.

Ни за что!

– Значит... ты тоже учишься в колледже? – поинтересовалась я, пытаюсь не выглядеть взволнованным новичком, что оказалось совсем непросто. До вчерашнего дня из-за кофеина мне не разрешалось пить даже черный чай. Если бы ма-

² Университет Центральной Флориды.

ма узнала о количестве выпиваемых мной изотоников, ее бы хватил удар. Она бы лишила меня наследства и поместила в клинику для анонимных потребителей кофеина. Последовательность действий могла бы быть разной. Попытка придать своему лицу холодное выражение накрылась медным тазом, а улыбка продавца стала еще шире.

– Третий семестр, английский и искусство на кафедре педагогики. Если попадешь на лекцию к миссис Гарсиа, хватай ноги в руки и беги, пока та не заполучила твою душу.

Я фыркнула.

– Спасибо за конструктивное предложение. Может, следует взять с собой осиновый кол?

– Нет. На первых порах достаточно святой воды. По крайней мере, это позволит тебе выиграть время, – на полном серьезе ответил он и протянул мне шелестящие пакеты. Их в общей сложности оказалось пять. – С тебя 90 долларов и 58 центов.

– Минутку! – Я перерыла барاخло в сумке и наконец нашла кошелек. Отсчитав купюры, я протянула ему через прилавок сто долларов. – Вот, и спасибо за совет.

Взвалив покупки на плечо, я собиралась направиться к своему «Мини», но в этот момент большая рука неожиданно отобрала у меня два пакета.

– Подожди. Давай помогу тебе донести.

Я в недоумении подняла голову и впервые заметила именной бейджик на груди парня. Каракули я расшифровала как

«Вас обслуживает: Джефф».

– Спасибо... Джефф. Но в этом нет необходимости. Я большая и сильная девушка.

– Не за что. Конечно, так и должно быть. Но до большой и сильной девушки ты не дотягиваешь парочку сантиметров, – поддразнил он меня.

Я заколебалась. Здесь не так уж много клиентов, которых ему надо обслужить, но от такой спонтанной готовности помочь я чувствовала себя не в своей тарелке. Определенный след оставили и слова моего отца и Гарри, которые я регулярно слышала в последние годы. *Не садиться в чужие машины, ничего не принимать, не болтать на личные темы.* Слишком велика опасность, что меня кто-нибудь узнает, и в следующий момент на пороге появятся репортеры или кто-кто похуже.

С другой стороны, в этот раз я одна, без телохранителей, которые водили бы меня за ручку. На нервной почве у меня затряслись коленки, но не стоять же столбом посреди магазина, тем более что Джефф уже выбежал на улицу. Я глубоко вдохнула и поспешила следом. После приятной прохлады в 7-Eleven жара снаружи валила с ног. Дышать во Флориде так же легко, как на морском дне. Застонав, я достала из сумочки ключи от машины и нажала кнопку на брелоке, из-за чего «Мини» коротко мигнул. Джефф направился к нему и уже собрался открыть дверь багажника, когда я остановила его коротким вскриком.

– Нет! – Я подбежала к нему и снова плотно закрыла крышку багажника. За ней уже что-то подозрительно громыхало. – Если ты ее сейчас откроешь, все вывалится наружу.

Джефф, защищаясь, поднял руки.

– Виноват! А куда тогда класть пакеты? На заднее сиденье?

– Нет! Оно... э... тоже забито. Подожди минутку...

Я улыбнулась, открыла водительскую дверцу и с шуршащими пакетами в руках протиснулась за руль. Осторожно пристроила их на куче вещей, которые загромождали пассажирское сиденье и почти закрывали обзор. Потом обернулась к Джеффу, чтобы тот подал мне оставшиеся свертки. И куда же их теперь ставить? Впереди места уже нет. Поэтому я недолго думая засунула их между своими вещами на заднем сиденье. Спустя секунду мы с Джеффом вздрогнули от грохота. Бутылки с энергетиком свалились в пространство для ног. Упс.

– Спасибо за помощь, Джефф, – быстро произнесла я и закрыла дверь.

В тот момент, когда мотор заурчал, Джефф вновь осторожно постучал в мое окно. О боже мой, он потихоньку становится навязчивым. Однако я слегка опустила стекло и просительно посмотрела на него.

Джефф ухмыльнулся.

– Не за что, помогу с удовольствием. Я собирался попросить твой номер, но думаю, что шанс увидеть тебя снова уве-

личится, если я вместо этого предложу тебе репетиторство... если в следующем семестре оно тебе понадобится.

– Неужели? – Мои губы искривились в слабой улыбке. – Не знаю, понадобится ли оно мне, но, если что, я с удовольствием вернусь к твоему предложению.

Будто мне понадобится репетитор.

– Всегда пожалуйста.

– Очень мило с твоей стороны.

– Да, я такой. Друг и помощник хорошеньких первокурсниц. Если интересно, можешь найти меня в студенческом обществе «Дельта Фи». Просто спроси о Джеффе, и кто-нибудь направит тебя ко мне. – Джефф откашлялся, похлопал по крыше моего автомобиля и отступил на шаг.

– «Дельта Фи». Буду иметь в виду. Пока.

Я медленно выехала со стоянки. В зеркале заднего вида появилась фигура Джеффа. Он помахал мне на прощание и с ухмылкой вернулся в магазин.

Ну... это хорошо в некотором смысле. Джефф – приятный парень. И невероятно милый. Но лучше всего то, что он понятия не имеет, кто я такая. Этот факт вызвал у меня улыбку.

Райан

Айви Х. Редмонд.

18 лет.

Блондинка.

Глаза голубые.

Веснушки.

Рост 162 сантиметра.

Группа крови – первая.

Размер обуви...

Я опустил досье и удивленно приподнял бровь.

– Это серьезно? Ее размер обуви?

– Ты проведешь с ней целый семестр, парень. И когда-нибудь поблагодаришь меня за эту информацию, – рассмеялся Гарри и похлопал меня по плечу.

Твою мать! Гарри уже перешагнул пятидесятилетний рубеж, а силы у него, как и в молодые годы. Я постарался не морщиться от боли и перелистал досье на свою новую клиентку. Хотя некоторая информация показалась мне абсолютно бесполезной. Или, наоборот, важной? Зачем мне, к примеру, знать, что она тайком пила «Гейторейд»? Но Гарри, также известный как мой отец, не оставит меня в покое, пока не удостоверится, что я запомнил все детали. Слишком уж хорошо я его знал. Взбешенный Гарри – плохой Гарри,

поэтому я снова сосредоточился на досье.

– Что означает буква «Х» в ее имени? – поинтересовался я.

Отец махнул рукой.

– У нее двойное имя, она получила его от бабушки или от кого-то там еще. Это неважно. Читай дальше.

Я решил не закатывать в раздражении глаза, а, как примерный школьник, подвел итог следующего абзаца:

– Айви родилась и выросла во Флориде. Единственный ребенок. Наследница примерно тридцати миллиардов долларов компании RedEnergies, включая различные дочерние компании. Средний балл по всем предметам – «отлично». Отказалась от Гарварда и Принстона ради стипендии в УЦФ. Она... Зачем, черт возьми, отказываться от Гарварда? – Я снова отложил папку и уставился на Гарри.

– Айви – маленькая упрямецка, – проворчал отец и почесал затылок. – Я работаю на RedEnergies примерно... пятнадцать лет. По крайней мере, достаточно долго, чтобы знать, что уже в детстве она шла напролом. Ее отец – бывший выпускник Гарварда и, насколько мне известно, он вкладывает деньги в факультативные области науки. С матерью, то есть с Принстоном, та же самая история. Полагаю, Айви почувствовала, что анонимность, которую гарантирует ей УЦФ, в первых двух она не получила бы.

Мне оставалось лишь покачать головой. Ох уж эти богатые детки. Сосредоточившись на досье, я пробежал глазами

следующую строчку и фыркнул.

– С удовольствием ест фруктовые хлопья на завтрак. Кто в восемнадцать лет это делает? И почему, черт возьми, мне надо это знать? Разве она не должна есть икру, посыпанную золотом?

Мне невольно пришло на ум реалити-шоу о жизни богатых и знаменитых, которое любила смотреть моя мама. Дети там постоянно катались на лодках, упивались шампанским и могли просадить за вечер в ночном клубе больше бабок, чем я зарабатывал за год. И Айви Редмонд наверняка из таких.

Я вздохнул. Первая работа представлялась мне несколько иначе. Мои тренировки души и тела происходили в ИВА, Международной ассоциации телохранителей. Мне дважды ломали нос, пять носов сломал я. И еще одну руку. Но это произошло в результате несчастного случая. После окончания подготовки я собирался охранять важных политиков. Я проходил ее не для того, чтобы уговаривать восемнадцатилетних баловней судьбы не нюхать кокаин через стодолларовую купюру.

– Здесь написано, что она поступила в университет под псевдонимом Айви Беннет. Кому пришла в голову эта глупость?

– Мне, – проворчал Гарри.

– Да уж, ты у нас известный фантазер. – Я засмеялся и продолжил чтение. – У нее аллергия на сельдерей и собачью

шерсть, кроме того, она быстро обгорает на солнце, поэтому я всегда должен следить за тем, чтобы она использовала солнцезащитный крем с высоким SPF. Гарри, ты серьезно? Я ее охранник, а не нянька!

– Да-да, мой мальчик, как раз нянькой ты и являешься. Тебе за это платят, и если в договоре прописано, что ты должен каждое утро вытряхивать ее из постели, чтобы она не проспала свои лекции, то именно это ты и будешь делать. Эти пункты прописаны мелким шрифтом, – беззлобно буркнул Гарри и еще раз оглядел узкую комнатку общежития, которую мы только что проверили на предмет безопасности.

Я бросил взгляд на мелкий шрифт. Действительно написано. Очевидно, Айви Редмонд просыпалась по утрам с дурным настроением.

Вздыхнув, я сложил файл и засунул его поглубже в задний карман брюк, потом еще раз оглядел комнату. Помещение почти пустое. Голый матрас лежал на решетке ветхой кровати. Простой, но выглядевший солидным, стол. Я медленно прошел в другой конец комнаты, чтобы проверить окна. Выглядели они точно так же, как и в любой другой комнате общежития, правда, с той разницей, что здесь они были пуленепробиваемыми. Если можно так сказать, для Айви Редмонд провели модернизацию общежития. Впрочем, я сомневался, что папочка известил свою дочурку об этих маленьких деталях.

– А она уже знает, что мы с ней соседи? Даже представить

себе не могу, что она будет в большом восторге от подобной новости, – поинтересовался я у Гарри, который осматривал спрятанную за шкафом охранную систему.

Я уже не я, но это часть работы.

– Она знает, что получит сопровождающих. В каком количестве, мы пока от нее скрыли, иначе бесконечные ссоры для всех участников были бы гарантированы.

Я приподнял одну бровь и прислонился к дверному косяку.

– Есть маленький вопрос на засыпку: а что она сама думает по поводу сопровождающих? Знает ли она, что я буду сидеть рядом с ней на лекциях и изображать из себя сталкера?

Гарри заколебался, и тут я увидел, как по угловатым чертам его лица промелькнула мрачная тень.

– Ну, в этом отношении я должен попросить тебя кое о чем...

– О нет.

Гарри скривил губы и смущенно почесал затылок.

– Хотя она знает, что за ней присматривают секьюрити, но, возможно, тебе удастся незаметно вести постоянное наблюдение и сделать вид, будто...

– ...я примерный студент из соседней комнаты? Гарри! – Я засопел. – Если серьезно, эта затея может провалиться. И потом, если я буду настойчиво провожать ее до туалета, она догадается, кто я. По крайней мере, если ее IQ не на уровне плинтуса.

У Гарри хотя бы хватило приличий, чтобы покраснеть.

– Как ты это будешь делать, решай сам, мой мальчик. Но будь с ней добр. Я полагаю, ей очень нужен друг. Айви – милая девушка. Думаю, вы прекрасно поладите, иначе я не выбрал бы тебя на эту работу.

Я скрестил руки на груди.

– Нет, ты навязал мне эту работу, потому что надеешься, что я ее брошу, а вместо этого займусь изучением банковского дела, чтобы впоследствии унаследовать твою охранную компанию, папа.

Он вздохнул и пожал широкими плечами.

– Я все еще думаю, что тебе было бы лучше взяться за учебу. Ты молод. Наслаждайся жизнью. В конце концов, работа наружником от тебя не убежит.

– Ты знаешь мое мнение на этот счет. – Я демонстративно отвернулся. Уж и не знаю, сколько раз мы пережевывали эту тему.

Гарри, кажется, тоже об этом подумал, потому что лишь кивнул и вышел из комнаты со словами:

– Хорошо, если ты действительно хочешь заниматься этой работой, тогда... Продержись пару семестров, а там посмотрим.

Я с силой оттолкнулся от дверного косяка и последовал за отцом из общежития.

Еще только полдень, а мы уже закончили все приготовления по обеспечению безопасности Айви Редмонд. Мы молча

направились к черному спортивному внедорожнику, на котором отец утром привез меня со всем барахлом. Когда Гарри влез за руль, воздух внутри салона казался раскаленным из-за жары.

– Тебе еще что-нибудь нужно, мой мальчик? – поинтересовался отец и, наморщив лоб, постучал по навигатору. Гарри прекрасно руководил охранной фирмой, мог запросто предотвратить диверсию, но вот с обычной бытовой техникой не дружил. Я отобрал у него навигатор и ввел в качестве пункта назначения Майами.

– Не беспокойся, – сказал я, возвращая гаджет, и похлопал его по плечу. – Справляюсь. Девушка приедет только послезавтра. Так что у меня достаточно времени осмотреться, прежде чем я превращусь в няньку.

– Хорошо. У тебя есть все номера телефонов на случай, если что-то пойдет не так?

– Да. Все.

– Не забывай каждую неделю предоставлять отчет.

– Я возьму бумагу для заметок и для наглядности нарисую на ней сердечки.

– Ха-ха-ха. Ты и нарисуешь? Раньше, мой мальчик, ты лучше шутил.

– Может, мне следует начать изучать искусство. Жаль зарывать свой талант.

Гарри закатил глаза.

– Очень остроумно. И, пожалуйста, не забывай звонить

маме, – пробурчал он.

– Конечно, позвоню. И скажи близнецам, чтобы не рылись в моих вещах. Они не должны заходить в мою комнату только потому, что меня там нет.

Отец рассмеялся.

– Сказать-то я скажу, но мы оба знаем, что они не станут меня слушать. Ладно. Пока, Райан.

– Пока, папа, – произнес я и закрыл дверь внедорожника.

Долгие перебранки и слезливое прощанье не в духе Гарри. За последний час мы разобрали по пунктам досье Айви Редмонд. Я знал, что делать. Все равно придется слать ему еженедельные отчеты. Задумчиво глядя вслед внедорожнику, я неосознанно дотронулся до пирсинга на губе. Пришлось и этим обзавестись. Один в кампусе, который славился своими коммуникативными вечеринками и красивыми девушками. Итак, у меня оставалось еще тридцать семь часов, чтобы насладиться жизнью сполна, прежде чем появится моя подопечная и мне придется доказывать, как я чертовски хорош в этой работе.

Айви

Я приехала. Ну и ну! Переполненная счастьем и волнением, я чуть не разлила «Гейторейд». Как зачарованная, я устала на корпуса Университета Центральной Флориды, а потом проехала мимо них на приличной скорости. Через полуоткрытое окно мне в лицо дул теплый ветерок. Каждый корпус нес на себе типичный отпечаток южных штатов: зеленый, идеально подстриженный газон, веранда и греческие символы на фасаде. И хотя официально занятия еще не начались, съехалось уже довольно много студентов. Они резвились на открытом воздухе, несмотря на гнетущую полуденную жару. Из-за громкой музыки я предположила, что в одном из зданий вечеринка.

Пока я медленно рулила по подъездной дорожке, мой взгляд перескакивал с одного здания на другое. Я даже не знала, на какое смотреть в первую очередь. Слева находился корпус под названием «Гамма Сигма Эта». А рядом с ним, полностью выкрашенный в синий цвет, находился «Альфа Тау Омега». На крыльце последнего болтали девушки, все как на подбор с параметрами девяносто-шестьдесят-девяносто. Наверное, других сюда не принимали. По правую руку от меня несколько парней играли в футбол. Боже, они с голыми торсами! Я даже сбавила скорость.

Йес! Интересно, а как попасть в эту футбольную команду?

Я сделаю все, чтобы... Я на автомате ударила по тормозам. Раздался пронзительный скрежет. Хотя я и ехала на маленькой скорости, ремень безопасности больно впился в плечо. Шины коротко скрипнули, и парень в испуге отскочил.

– Черт! Смотри, куда прешь! – Он подошел к машине и сердито хлопнул по капоту.

Тяжело дыша, я пожалала плечами и в извиняющемся жесте подняла руки с руля.

– Прости! Я не обратила внимания.

– Сразу понятно, что не обратила, – злился парень. – Нечего зевать. Давай, катись на своей Барби-машине куда ехала!

Он резко развернулся и помчался в направлении «Каппа Сигмы».

– Ку?.. Эй! Не надо так злиться! – в раздражении воскликнула я.

Но несостоявшаяся жертва автокатастрофы показала мне средний палец. Татуированный, между прочим. Несмотря на адскую жару, этот чудик нацепил черные джинсы и такую же футболку с изображением ухмыляющегося черепа. Внезапно мой взгляд упал на его пирсинг. Парень почему-то выглядел испуганным. Клево, я чуть не убила члена «Зета Дельты». Вдруг мне стало дурно, и я громко крикнула вслед беглецу:

– Еще раз извини!

Но в качестве ответа вновь увидела средний палец.

Славный тип. Надеюсь, мы с ним больше никогда не увидимся. С мрачным выражением лица я смотрела ему вслед до тех пор, пока он не исчез в корпусе, из которого и доносились громкая музыка. Что ж, хорошенькое начало.

От громкого сигнала за спиной я съежилась на сиденье.

– Ну, что там еще?! – крикнул мне парень из черного «Хаммера».

Я махнула рукой, освободила ему дорогу и последовала указателям, которые из квартала корпусов привели меня в самое сердце университета. Но когда я свернула на стоянку, то обнаружила, что места для машин в УЦФ в дефиците. Пришлось минут двадцать колесить по парковке в поисках свободного места. В итоге оно нашлось за бетонным блоком. Место, конечно, это громко сказано – просто узкий зазор между двумя машинами. Когда я в него втиснулась, мне на ум пришли сразу две вещи. Во-первых, я не смогу открыть двери, не разбив при этом соседние машины. Во-вторых, ни за что в жизни не освобожу это место главным образом потому, что я не представляла, как выбраться из зазора.

Трясущимися руками я заглушила мотор и с глубоким вздохом откинулась на сиденье. Несмотря на катастрофическую ситуацию с парковкой, я наконец-то доехала. Я уже в УЦФ. Одна. Без отца. Без Гарри или какого-то другого телохранителя. Желудок от волнения сжался, в то время как мозг работал на полную мощность. Что я должна сделать в первую очередь? Возможностей много. Еще только полдень,

и у меня достаточно времени, чтобы разузнать, где находится кампус, к какому студенческому братству принадлежат парни, гонявшие в футбол, и не принимают ли они в свою команду девушек, познакомиться с другими студентами, а также сообщить о себе в администрацию общежития. А вдруг у меня есть соседка по комнате? Или даже сосед? От этой мысли я заулыбалась. Такое возможно: в общежитии УЦФ санузлы разделенные, а комнаты смежные. По крайней мере так написано на сайте.

У меня разыгралась фантазия. Возможно, мой сосед окажется горячим спортивным парнем, который научит меня каким-нибудь упражнениям на турнике. Или он студент актерского факультета, которому нужно будет отрепетировать сцену поцелуя для учебной пьесы. И исключительно со мной...

Звонок мобильного, словно ушат холодной воды, призвал мое воображение к порядку. Со вздохом я полезла в карман за телефоном. Но когда увидела, кто прервал мои фантазии, затормозила. Вот черт, это папа. Пальцы нерешительно провели по дисплею. Я ожидала его звонка, каждые два часа проверяла мессенджер, но увидела только сообщение о шопинге в Майами.

Ну и заезжала-то я в Walmart, а не в Chanel, а затем продолжила свое путешествие вместо того, чтобы два дня болтаться с гигантом-телохранителем, который ходил бы за мной по пятам. Я задумчиво покосилась на сумочку. Мож-

но проигнорировать вызов, взять самое необходимое, а телефон просто забыть в машине... но кому и что я хотела продемонстрировать? Если я сейчас не отвечу, что со мной все в порядке и меня не похитили, то в ближайшие полчаса меня объявят в международный розыск. Быстро и безболезненно. Вздохнув, я нажала на «принять звонок» и поднесла телефон к уху.

– Привет, папа...

– Айви! Где ты, черт возьми? – прогремел в трубке голос отца, и я испуганно отдернула телефон.

Быстро убавив звук, я начала собирать сумку.

– Ах, я забыла об этом упомянуть? – Конечно, «забыла».

– Я выехала немного раньше и только что прибыла в УЦФ.

– Ты что? – Я отчетливо представила, как вздулась жилка у него на лбу, лицо покраснело от гнева, а сам он в черном костюме с иголочки бегал туда-сюда по офису и орал в телефон.

Карл Редмонд – прекрасный отец. Только волнуется слишком часто. Особенно в последнее время. И в этом, прежде всего, наверное, моя вина. Я постаралась заглушить угрызения совести.

Смущенно откашлявшись, я сдвинула в сторону коробки на пассажирском сиденье и полезла в бардачок за документами на регистрацию в общежитии.

– Я в УЦФ, папа, – спокойно повторила я.

– Ты с ума сошла? Знаешь, как мы все перепугались, когда

ты не вернулась домой? Твоя мама уже собиралась звонить в полицию.

– Пап, сейчас час дня, а не три часа ночи.

– С тобой могло случиться все что угодно, – ругал меня отец. Он, правда, больше не орал, но я все еще могла слышать, как он сердито расхаживает по своему кабинету. – Я думал, что ты осознаешь весь риск, из-за которого приходится отказываться от самостоятельных действий. Ты прекрасно знаешь, какая тебе может грозить опасность, когда едешь без охраны. О чем ты думала, чтобы так взять и уехать? И все твои вещи остались здесь!

Ага, все мои костюмы от Chanel, юбки до колен и неудобные туфли на высоких каблуках. И то, что собрала для меня мама. Моя прежняя жизнь и все, что с ней было связано, осталось лежать дома на кровати. Свою новую жизнь я купила за двести долларов в «Волмарте». Но папа этого бы не понял, поэтому я решила, что лучше промолчать.

– Ничего не подготовлено! – вновь взвился отец. – Ты там совсем одна. Планировалось, что я поговорю с твоими преподавателями прежде, чем начнутся занятия...

– Папа! – резко прервала я отцовскую тираду. – Я тебе четко и ясно сказала, что хочу ехать в УЦФ одна. И еще я не хочу, чтобы ты разговаривал с преподавателями. Мы уже сто раз обсуждали эту тему. Твое условие для публичного университета было таким – меня сопровождает один из твоих людей в черном, красивый и толковый. Но я не допущу,

чтобы ты приехал сюда как президент. Это было бы моим социальным самоубийством!

– Речь идет не о твоём социальном самоубийстве, Айви, а о твоей безопасности.

Я фыркнула.

– Что-то до сих пор никто не пытался меня убить. А будешь так громко кричать, наверняка прибежит парочка потенциальных киллеров.

– Не дерзите, барышня! У тебя и так неприятностей по горло.

Вообще-то я увязла в проблемах с привыканием к «Гейто-рейду», но выдавать себя не собиралась. И последовала девизу из печенья с предсказанием: «Умные умеют молчать». Я стиснула зубы и пару раз глубоко вздохнула. Поскольку мы с отцом друг друга стоили, он, вероятно, сделал то же самое.

– У меня все в порядке, папа. Я все организовала и сейчас собираюсь регистрироваться в общежитие. Когда прибудет твой секьюрити, пусть позвонит мне.

– Айви, ты не будешь...

– Я тебя люблю!

– Айви! Ты остаешься там, где стоишь. Я позвоню твоему телохранителю. Пусть он немедленно...

– Пока, – оборвала я его на середине фразы и, не дожидаясь реакции, повесила трубку. О боже! Мое сердце колотилось так, будто я пробежала марафон, а руки судорожно сжимали сумочку. Но в то же время я по какой-то непонятной

причине чувствовала себя прекрасно. Торжествующе. Будто только что выиграла небольшое сражение. Конечно, у меня будут неприятности. Это без сомнения. Но не сейчас. Отец знал, где я нахожусь. Правда, он недоволен, но больше нет причин посылать мне на выручку армию США. Тем не менее я не сомневалась, что через пару часов перед моей дверью возникнет почетный эскорт. Итак, какое-то время могу подышать свободой без няньки. Я быстро запихнула оставшиеся документы в сумку и закрыла окно. Не знаю как, но мне удалось выбраться из машины, не повредив при этом соседние. Я закрыла кабриолет и двинулась в направлении главного корпуса. Мобильник остался в машине.

Райан

Мой чертов телефон разрядился. Это произошло в самый неподходящий момент. Я только собрался сбить последнюю зеленую свинью, направив к ней красную птицу по идеальной траектории, и в этот момент дисплей потемнел.

– Блин! – Я швырнул бесполезную игрушку на траву, со вздохом скрестил руки за головой и уставился в голубое небо. Не знаю почему, но сегодняшний день казался более ярким и шумным, чем предыдущие. Даже музыка, которая доносилась из соединительного корпуса, звучала слишком громко, действуя на мои барабанные перепонки. Сейчас только час или два пополудни, но мне казалось, что уже вечер. Совершенно случайно я наткнулся на бывшего одноклассника, которого знал еще со средней школы. Вряд ли нас можно назвать друзьями: за четыре года совместного обучения мы пару раз сыграли в одной команде в футбол и при встрече в коридоре кивали друг другу. Но этого оказалось достаточно. Шейн сразу же узнал меня и пригласил на какую-то вечеринку в «Альфа Зета»... почему бы и не пойти. Казалось, что правила приема в это братство таковы: есть стероиды на завтрак и ложиться спать с гантелями. По крайней мере члены этого общества выглядели так, будто могли без малейших усилий одной рукой поднять девушку из корпуса «Дельта Дульфта», который находился напротив. Сего-

дня вечером у меня даже наметилось свидание. К слову, до этого момента я повеселился на славу.

Я постоянно косился на телефон, будто ожидал звонка или сообщения, но это было бессмысленно: чертова штука-вина полностью разрядилась. Мое настроение тем временем упало до нуля. И дело не в том, что я не мог продолжать игру, а потому, что такие вещи обычно на самотек не пускаю. Дорогущий айфон, который мне презентовала отцовская фирма, долго работал без подзарядки. На крайний случай имелся внешний аккумулятор, но он затерялся в одной из коробок при переезде.

Я встал и беспокойно пробежался туда-сюда. Надо признать, перемены, связанные с УЦФ, и предстоящая работа сильно отразились на моем настроении. Но сейчас бессмысленно и глупо беспокоиться о задании. Айви Редмонд придет только послезавтра, а понравится она мне или нет, значения не имеет. Она – всего лишь трамплин к моей карьере. Мне требовалось продержаться семестр, максимум два, чтобы доказать отцу, что стоило бросать колледж ради этой работы. Чтобы показать ему, как я чертовски хорош в охране людей. Слишком хорош, чтобы не чахнуть, как он, за письменным столом и не разбираться с учетными записями, информацией и рапортами. Вероятно, я неблагодарный сын, но мне просто хотелось большего.

Вот черт, разряженный аккумулятор заставил меня нервничать. Чему я научился в ИВА, так это прислушиваться к

своему внутреннему голосу. Потому что зачастую интуиция помогала понять, схлопочешь ты пулю в плечо или нет. Не глядя я схватил телефон и вскочил на ноги. Я действительно должен зарядить эту штуковину, прежде чем...

Внезапно что-то с силой ударило меня по спине.

– Что за?.. – выругался я и споткнулся. В моем поле зрения появились розовые прядки волос, и я услышал удивленный крик, зазвеневший в ушах.

У меня сработал инстинкт самосохранения. Я рухнул на землю, мгновенно перевернулся на спину и обхватил руками талию девушки, чтобы та приземлилась на меня. Фух. В тот момент, когда ко мне прижалось стройное теплое тело, у меня перехватило дыхание. Правда, девчачье колено довольно неприятно ткнуло меня в пах, чем вызвало болезненный стон. О боже! Это самые острые коленки в мировой истории!

– Блин! У тебя что-то с ногами, или ты просто находишь меня неотразимым? – Тяжело дыша, я уставился на девушку и утонул в самых больших голубых глазах, которые мне когда-либо приходилось видеть. Вау!

Спутанные волны светлых волос с розовыми кончиками рассыпались по ее плечам и щекотали мою грудь, а тонкие пальчики вцепились в мою черную футболку. На курносом личике я заметил россыпь бледных веснушек. Девушка подскочила, как ужаленная тарантулом, и наморщила свой нос.

– Божечки-кошечки! Мне очень жаль! С тобой все в порядке?

Я не мог сдерживать усмешки, особенно когда она начала ощупывать мои руки на предмет возможных или невозможных переломов. Девушка сидела на мне, широко расставив ноги, и мой взгляд оказался как раз на уровне ее груди. Вот черт! Наверное, у нее самая классная грудь во всем кампусе. Даже танцующий единорог на футболке не мог этого скрыть. Я быстро перевел взгляд на ее лицо и чем дальше на него смотрел, тем больше убеждался, что я ее откуда-то знаю...

– Эй, так это ты чуть меня не сбила?

Девушка застыла. Ее рот приоткрылся, образуя восхитительную букву «О», а взгляд огромных голубых глаз переместился от пирсинга на моей нижней губе к серебряным туннелям в ушах, затем поднялся выше к длинной черной челке, заколотой заколкой из-за жары. Тут она увидела черные татуировки, которые выступали из-под V-образного выреза моей футболки, и беспокойство на ее лице сменилось легкой паникой. Забавная у девушки мимика.

– Хм, да, – с заиканием произнесла она, приняв вид испуганного кролика, который наострил уши перед огромным злым волком. – Еще раз прошу прощения, я не обратила внимания.

– Даже так? – раздраженно поинтересовался я.

Девушка виновато пожала плечами и тихо пробормотала:

– Извини.

Интересно, она отдавала себе отчет в том, что до сих пор сидит на мне?

– Это не нарочно, я получила футбольным мячом по голове, – добавила она с извиняющейся улыбкой и указала на круглую штуковину, которая лежала в траве рядом с нами. Что за фигня?

– Эй! – к нам подошел ухмыляющийся Шейн. – Извините! Мяч отлетел слишком далеко. С вами все в порядке?

Вопрос был адресован нам обоим, но взгляд Шейна буравил девушку, которой он услужливо протянул руку. И тут я с удивлением обнаружил, что она смотрит на Шейна так, будто тот только что сделал ей непристойное предложение.

– Все в порядке? – не отставал Шейн, хотя девушка и проигнорировала его руку. Она рассматривала кубики пресса на его обнаженном торсе.

Разумеется, от Шейна этот взгляд не ускользнул.

– Может, помочь тебе подняться на ноги? А в качестве извинения приглашаю тебя выпить, – произнес он, подмигнув девушке. – Или мне тоже сесть на корточки возле Рея? Похоже, у вас тут довольно весело.

– Что? – девушка озадаченно посмотрела на меня.

Я попытался подавить усмешку и указал на ее ноги, обвитые вокруг моих бедер. Вы не подумайте, я совсем не против такой позы. Просто обычно мне известно имя дамы, которой я обязан близкому телесному контакту. Чаще всего известно...

– Ох, черт!

Щеки девушки вспыхнули, она подскочила и тут же снова

споткнулась о мои ноги. В широко распахнутых глазах плескался ужас.

Мне хотелось ее успокоить, сказать, что случаются ситуации и похуже, чем когда на тебе сидит девчонка. Но потом я понял, что смотрит она вовсе не на меня. Почти в панике девушка бросилась к огромной дамской сумочке, из которой выпала бутылка «Гейторейда». Неужели такую гадость до сих пор выпускают? Я был уверен, что департамент здравоохранения давно изъял из обращения эту ядовитую смесь. Но, очевидно, нет, потому что неоновое-голубое содержимое довольно быстро разливалось и по траве, и в недрах сумочки.

– О нет, документы на общежитие, – причитала девушка в безнадежных попытках закрутить крышку. Затем кончиками пальцев она подняла несколько совершенно промокших регистрационных бланков.

Шейн смущенно уставился на капающую с бумаг жидкость и перебросил мяч из одной руки в другую.

– Э-э-э, еще раз извини. Тебя, наверное, сильно ударило мячом. У тебя не кружится голова? Может, принести пакет со льдом или что-то в этом роде?

Девушка побледнела до кончика носа и суетливо покачала головой, при этом ее немного пошатывало.

– Эй, с тобой все в порядке? – Я озабоченно вскочил на ноги и схватил ее за локоть.

– Да... нет... мои регистрационные бумаги! – С отчаянием в голосе она осторожно размахивала бумагами, пытаюсь

их высушить. Капли «Гейторейда» летели во все стороны.

– Без паники, – произнес Шейн и покрутил мяч на указательном пальце.

Вот черт, этот клоун потихоньку начинал действовать мне на нервы. Он что, ни на секунду не может отложить свой мяч?

Я бросил на Шейна хмурый взгляд, потом вновь обратился к девушке:

– Он прав. Если документы читабельны, можно воспользоваться ими. А если нет, просто сходишь в администрацию и получишь там новые. Это ведь для общежития, да?

– Я... да... – Девушка подняла взгляд и судорожно кивнула, слегка вздрогнув при этом. Значит, у нее все-таки болела голова. Потом она тихо добавила: – Я должна вселиться в свою комнату через час.

– Покажи-ка! – Шейн вырвал у нее из рук регистрационные листы. Мокрая бумага тут же разлетелась на части.

Я выругался:

– Шейн, придурок! Засунь их себе в задницу. Дай, я сам все сделаю. – Я отобрал у него промокшие листки и попытался расшифровать написанное. Но четко смог разобрать только то, что ее имя начиналось с буквы «А». Айза? Айрис? Все остальное расшифровке не подлежало. – Боюсь, тебе придется идти в администрацию.

– Плохо! И где находится эта администрация? Мой план кампуса тоже промок.

Когда я заметил удрученный взгляд девушки, что-то случилось в моей груди.

– Ну, тогда я возвращаюсь. Если хочешь пива, конфетка, тогда пошли со мной, – заявил Шейн. – Рей, ты как?

Он выжидательно смотрел на меня, не переставая перекидывать мяч из одной руки в другую. Если он сейчас же не прекратит, я засуну ему эту штуковину туда, куда никогда не заглядывает солнце.

– Нет, отстань. Я помогу... – Я вновь обернулся к девушке. – Еще раз, как тебя зовут?

Она прикусила нижнюю губу и посмотрела на меня из-под светлых ресниц.

– Я... э-э-э... Хайди.

Хайди? А откуда тогда взялась буква «А». На листке стояла именно она. Но «Гейторейд», скорее всего, разъял первую букву имени.

– Классное имя. Значит так, я провожаю Хайди в администрацию, – обратился я к Шейну и, повернувшись к девушке, весело добавил: – чтобы ты еще кого-нибудь не убила.

Я с удивлением наблюдал, как ее щеки залила краска. Очень мило.

– В любом случае, понятно, – пожал плечами Шейн. – Увидимся, Рей.

– Пока.

Мы коротко кивнули друг другу на прощание, и в тот же миг я решил ограничиваться кивком и в будущем. Теперь-то

мне понятно, почему в школе я терпеть не мог девяносто девять процентов своих одноклассников.

– Конечно, мне очень приятно, что ты хочешь помочь, но делать этого не нужно. Кроме того, довольно странно, что мне собирается помочь парень, которого я чуть не переехала, попытавшись потом скрыться с места преступления, – выдала Хайди.

Смеясь, я разглядывал ее с ног до головы. Черт, какая же она маленькая. Как эльф, только... опасный эльф.

– Побег с места преступления? И ты бы не остановилась посмотреть, дышу я или нет?

Мой взгляд невольно задержался на ее полных губах. Мысль о том, как Хайди наклоняется надо мной, чтобы сделать искусственное дыхание рот в рот, заставила меня улыбнуться еще шире.

Хайди посмотрела на меня со скепсисом. Ее глаза сузились, и она сморщила нос, будто прекрасно знала, какие грязные фантазии рождались у меня в голове.

– Ну, не знаю, не стоит недооценивать мою Барби-машину. Тот, кого я на ней переезжаю, обычно не встает, – пошутила она и скрестила руки на груди, которая...

Я закашлялся и поднял глаза к небу.

– Ну, если бы ты приехала на этой розовой штуковине, я бы, вероятно, добровольно вызвался стать жертвой наезда.

Хайди злобно сверкнула глазами.

– Ладно, с тобой все понятно. Мне надо найти админи-

страцию. Тебе действительно совсем не обязательно идти со мной. Еще раз прошу прощения за почти катастрофу... и за то, что... почти сбила с ног. – Она закинула сумку через плечо, развернулась на каблуках и убежала.

Я растерянно смотрел ей вслед, провожая взглядом летящие светлые волосы с розовыми кончиками и стройные бледные ноги. Она от меня сбежала?

Айви

А-а-ах. Очень неловкая ситуация. Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Наверное, мое лицо ярко-красное, как омар, которого варят в кипятке. Мысленно я дала себе пинка за самую неловкую сцену в моей жизни и, не оборачиваясь, побежала по коротко стриженному газону вдоль соединительного корпуса, стараясь при этом по возможности не поскользнуться на валяющихся вокруг пивных банках и не свернуть себе шею.

Ну почему все это должно было случиться именно со мной? Разве я не могла хоть раз в жизни побыть крутой? Или по крайней мере не нарваться на того же парня, которого сначала чуть не задавила? Напугала, должно быть, до смерти! Этот Рей выглядит так, что может спокойно позировать на обложке порнографического журнала. Моя мама ни за что в жизни не оставила бы меня наедине с типом, который выглядел, как... как... ну да, как Рей. Не то чтобы он плохо выглядел. Честно говоря, мистер Несостоявшаяся Жертва выглядел очень даже неплохо. Как пантера с татуировками. Стройный, высокий, подтянутый – его улыбка могла довести меня до инфаркта. Меня охватил ужас, и я побежала еще быстрее. В моих ярких фантазиях я бесстыдно мурлыкала в объятьях Рея. По непонятным причинам это первое знакомство меня расстроило. Зеленые глаза Рея не отпуска-

ли меня. Будто вглядываешься в два сверкающих изумруда, от которых волосы на затылке становятся дыбом. Я до сих пор могла чувствовать на себе его взгляд.

Тут вновь дала о себе знать моя мания преследования. Чтобы успокоиться и убедиться, что Рей не следит за мной, я еще раз обернулась и обнаружила, что пробежала уже приличное расстояние. Впрочем, без очков я видела нечетко, а контактные линзы забыла в Майами, поэтому различала лишь расплывшиеся фигуры студентов, которые стояли перед выкрашенным в синий цвет крыльцом и пили из красных пластиковых стаканчиков. Среди размытых лиц Рея я не увидела.

Но он мог спрятаться и за деревом. Я покачала головой, чтобы избавиться от глупых мыслей. Зачем ему это? Вряд ли мне так «повезло», что за первые десять минут пребывания в колледже я подцепила сталкера. Но... ну... «Вдруг он узнал тебя и ждет удобного случая, чтобы напасть?» – прошептал в моей голове голос, подозрительно похожий на Гарри, телохранителя моего отца. Автоматически я расправила плечи, выпрямила спину и сжала ягодицы. Это воображаемый голос Гарри оказал такое воздействие. Слишком глубоко засела во мне муштра, которой он занимался со мной с самого детства. Быть всегда начеку. Избегать телесных контактов. Ничего не принимать. Ни при каких обстоятельствах не давать номер мобильного телефона. Если меня кто-то преследует, быстро найти укромный уголок и немедленно сообщить об

этом Гарри или другому телохранителю, чтобы они забрали меня на внедорожнике.

К последнему я прибежала лишь дважды. Первый раз в сентябре прошлого года, когда парочка папарацци узнала меня в магазине и начала задавать слишком навязчивые вопросы о крахе акций RedEnergies. А потом, когда моя бывшая подруга Хлоя решила, что какой-то незнакомый тип хочет украсть ее новую сумку от «Валентино». Сейчас, по прошествии времени, уже можно сказать, что тарасился он на нас из-за того, что Хлоя пережгла кожу в солярии. Оба раза я нажимала на тревожную кнопку пейджера, и через пару минут появлялся Гарри. Но сейчас, к сожалению, этого не сделаешь. Моя охрана появится позднее. Пейджер лежал в сумочке, а Гарри находился за двести пятьдесят миль отсюда. Поэтому придется взять себя в руки и, черт возьми, перестать бегать по кампусу, как глупая курица.

Я заставила себя замедлить шаг и втянула носом спертый воздух. От бега горели легкие, но кислород хотя бы успокоил бешено колотящееся сердце. Я сделала глубокий вдох, потом выдох и попыталась избавиться от впитавшейся в кровь осторожности к другим людям, особенно чужим. Это глубокое дыхание привело к тому, что от кислорода у меня закружилась голова. Чуть впереди дорога поворачивала к стоянке. Может, вернуться в машину и попросить отца прислать охрану? Их путь до кампуса займет часа три. Гарри, пожалуй, мог бы прислать Стива, пока... Нет! Я не трусливый за-

яц! Я справлюсь! Я должна это сделать в одиночку. И я демонстративно перешла на другую сторону улицы, подальше от стоянки.

Передо мной раскинулся большой парк. Насыщенный зеленый цвет помог взять страх под контроль. Мои колени все еще дрожали, но я уже не оглядывалась. Вместо этого я решительно устремилась к зданию из красного кирпича, которое выглядело как общежитие. Конечно же, я заранее посмотрела и заучила план кампуса, но сейчас понятия не имела, куда попала. Со вздохом я остановилась и начала искать в промокших документах план. Надо же знать, где я нахожусь. Или где спряталась администрация. Я напряженно вглядывалась в размытые линии, стараясь не повредить порванную бумагу еще больше. Кончиком пальца я провела по нескольким полоскам, которые, вероятно, обозначали стоянку.

И возле нее... Я в замешательстве склонила голову. Эти черточки и круги не очень-то помогали мне ориентироваться. Согласно плану кампуса, администрация находилась в жилом комплексе, который имел вид буквы Y прямо напротив здания в виде буквы X. Но, оглядевшись, я не смогла обнаружить ни того ни другого. Дом передо мной напоминал перекошенную букву L. Я разочарованно фыркнула. С таким планом я далеко не уйду. Мне пришлось на мокрых обрывках рассматривать то, что находилось в моем ближайшем окружении. Самой приметной оказалась статуя Бенджамина Франклина с лицом, как у Гарри Поттера. Я снова уставилась

на план и через пару секунд нашла администрацию. Прямо напротив... здание Т. Фу!

– Тебе помочь?

Мой затылок обожгло теплым дыханием.

Если кто-то приближается к тебе сзади, держись от него на расстоянии – используй все что имеешь, даже если это всего лишь лодочки на шпильке.

Я в испуге отшатнулась и швырнула в лицо человека, который находился за моей спиной, мокрые бумажки. Конечно, это не лодочки, но мои шлепанцы не выглядели как подходящее оружие. Кажется, это произвело ослепляющий эффект, потому что парень вздрогнул и суетливо убрал бумагу с глаз.

– Черт, жжет!

Бог ты мой! Это же Рей. Он резко моргнул и продолжил вытирать лицо и отплевываться от кусочков бумаги. Чтобы они не попали в меня, я сделала пару шагов назад и уткнулась спиной в колено Бенджамина Франклина. Готовая к бою, я подняла сумочку. Эта штукавина битком набита «Гейторейдом» и всякой всячиной – ей вполне можно отправить в нокаут аж до послезавтра. Где-то еще должен лежать перцовый баллончик и свисток от насильника, но пока я их откопаю, на меня успеют наброситься.

– Что тебе от меня надо? – выкрикнула я, меня прям распирало от гордости, что мой голос оказался таким волевым.

– Э-э-э, тебе помочь? По крайней мере, я собирался, пока

ты не облила меня кислотой. – Рей подмигнул мне своими черными ресницами и застонал: – Черт! Если кожу так жжет из-за «Гейторейда», то ты должна прекратить его пить. Это не самый здоровый напиток.

Угрызения совести я подавила в зародыше. Еще никто не наносил такого оскорбления моему священному напитку! Я вызывающе прищурилась.

– И будет совсем нездорово, когда ты получишь сумкой между ног. Говори, что тебе надо, или катись!

Выражение лица Рея одновременно злило и веселило. И я в очередной раз осознала, что его внешний вид вселяет в меня неуверенность. Рей, может, и не выглядел качком, который хвастается своей физической силой, но он довольно высокий и натренированный. Татуировки на его руках, как черные змеи, блестели на солнце, делая его еще более привлекательным. У меня вдруг заколотилось сердце, и я в поисках защиты крепко прижалась к статуе. Точнее, к острому колену Бенджамина Франклина. Ой!

Рэй покусывал нижнюю губу и оценивающе разглядывал меня своими зелеными кошачьими глазами. Уж не знаю, что он там увидел. Я надеялась, что разъяренную Зену – Королеву Воинов, но, скорее всего, перепуганного зайца с клочковатым розовым мехом.

– Чего ты хочешь? – повторила я.

Рей перестал кусать губы и успокаивающе поднял руки.

– Эй, все хорошо, Хайди. Я просто собирался вернуться

в общежитие. А когда увидел тебя, то подумал, что ты, возможно, нуждаешься в помощи.

Хайди? А, я уже и забыла, что представилась своим вторым именем. Моя бывшая подруга Хлоя тоже иногда так меня называла. Вообще-то это имя мне не очень нравилось, но я сочла, что безопаснее представиться им, а не Айви.

– Конечно, ты совершенно случайно засобирался назад... – скептически заметила я. – И что там насчет вечеринки?

Рэй небрежно пожал плечами и отступил еще на шаг назад. Моя паника, правда, немного утихла, но недоверие осталось.

– Я сам только сегодня приехал и еще не распаковал вещи, – продолжил он. – Кроме того, эти типы действуют мне на нервы. Не понимаю, как они могут хлебать литрами теплое пиво. На мой вкус оно как моча.

По лицу Рея расплзлась озорная ухмылка, и я увидела, что между белыми зубами мелькнул пирсинг языка. Неплохо!

Я усиленно пыталась подавить свой страх. Мне казалось, что именно он заставил мое сердце колотиться как бешенное.

– Слушай, может, прекратишь меня преследовать? – выдавила я. – Из-за этого я немного нервничаю.

Возможно, эти слова помогут, ведь я была с ним честна.

Рей рассмеялся, но отступил еще на шаг. Темные волосы упали ему на лоб.

– Без проблем. Преследование никогда не было моей сильной стороной. Но у меня к тебе предложение. Давай я как бы невзначай отправлюсь в сторону администрации, а ты «случайно» пойдешь в нескольких метрах от меня. Потом я спокойно уйду в свою комнату.

Он коротко кивнул в сторону статуи, к которой я до сих пор прижималась, а потом снова заколол рассыпавшуюся челку. Несколько прядей прилипли к виску. Зрелище оказалось таким милым, что мой пульс удивительным образом замедлился.

Ладно, у меня нет причин бояться Рея. Несмотря на его диковатую внешность, он, наверное, вполне милый парень. Я слишком бурно отреагировала.

– Звучит неплохо, – в конце концов согласилась я.

Рей улыбнулся, и на его левой щеке появилась небольшая ямочка. А я впервые заметила легкий порез на его подбородке.

Не дожидаясь ответа, он сунул руки в карманы брюк и пошел прочь. Но не в том направлении, куда собиралась идти я. В раздражении я прищурила глаза и посмотрела ему вслед. Итак, или он хотел ввести меня в заблуждение, чтобы треснув где-нибудь по голове, спрятать потом в укромном месте и требовать выкуп... или у меня географический крентинизм. Скорее всего, последнее. С сопением и пыхтением я побежала за Реем, стараясь держаться при этом на безопасном расстоянии. А если он попытается сделать какую-нибудь

глупость, плесну ему в лицо «Гейторейдом».

Я чуть замедлила шаг, чтобы получше рассмотреть своего спасителя, но любоваться на него могла только со спины. Парни из моего окружения, с которыми мне до сих пор приходилось общаться, носили костюмы или дорогие пиджаки. А брюки для гольфа в зародыше пресекали мечты об упругих задницах. Однако Рей нацепил простые джинсы, которые не оставляли места для интерпретации. Он грациозный как кошка. Я по сравнению с ним двигалась как слон в посудной лавке. Тишину нарушал только скрип моих шлепанцев. Периодически в парковой зоне кампуса нам попадались другие студенты, но Рей ничем не выдавал себя. Казалось, он почувствовал, что я не совсем доверяю ему, поэтому шел не оборачиваясь. Очевидно, он хотел, чтобы я сама выбрала расстояние между нами.

Через несколько минут я наконец-то расслабилась и с любопытством оглядела кампус, который станет моим домом на ближайшие семестры. УЦФ, по большому счету, представлял собой огромный парк с разбросанными по нему факультетами, общежитиями и прочими постройками. Большая часть из них – в шаговой доступности. По фотографиям из интернета я также знала, что на территории находятся несколько кафе, супермаркет и даже аптека. Чтобы купить туалетную бумагу, кампус покидать не придется.

Среди искусственных насаждений тянулись широкие, посыпанные гравием дорожки, местами обсаженные высоки-

ми, корявыми деревьями. Большинство из них покрывал густой лишайник, отбрасывающий небольшую тень. Периодически попадались коричневые парковые скамейки, на которых студенты уютно расположились группками. Они уткнулись в свои учебники и попивали кофе. Разговоры и беззаботный смех, как завораживающая музыка, эхом раздавались в моих ушах. По рукам пробежал приятный озноб, и я ощутила, как на моих губах заиграла едва заметная улыбка. Свобода. Именно так и выглядела свобода, и вскоре – нет, с сегодняшнего дня – УЦФ станет моим пропуском в свободную жизнь. Пройдет совсем немного времени, и я перестану оглядываться и чувствовать себя, будто вышла под дождь без зонтика. Пока я здесь, мне не нужно таскать с собой пейджер с кнопкой экстренного вызова. Наконец-то я смогу стать той, кем всегда хотела быть. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять это. Я решительно ускорила шаг и почти догнала Рея.

– До кампуса уже недалеко, – прервал он висевшее между нами молчание.

– Да. – Я улыбнулась ему и с колотящимся сердцем заметила, что он ответил жестом. Незаметно я вытерла вспотевшие руки о брюки.

– Полагаю, что скоро здесь все изменится. Особенно когда начнется регистрация на курсы, в клубы и общества, – бодрым голосом продолжил Рей. – А ты уже подала заявку в какое-нибудь общество?

– Нет. Правда, я посмотрела несколько, но, к сожалению, я не католичка и не спортсменка, – объяснила я ему.

Он кивнул.

– Если между нами, то это, возможно, и к лучшему. Иначе тебе придется поклясться перед святым сестринством хранить свою девственность до окончания колледжа. Ничего более ужасного даже представить себе не могу.

Я удивленно уставилась на него.

– Неужели я слышу горечь в твоих словах? Ты исходишь из личного опыта?

Он схватился за грудь и простонал:

– Ты меня поймала. Мне пришлось дать обет целомудрия, но уже через пять минут я глубоко об этом пожалел. Но, по крайней мере, я получаю бесплатные талоны на еду.

Мы рассмеялись. Стоит признать, у Рея отличный юмор. Я немного осмелела.

– Но я уже записалась на несколько курсов, – произнесла я через некоторое время.

– Круто. И на какие?

– Определилась только с обязательными для первого семестра. Но у меня достаточно времени и для других.

– А, – на щеке Рея появилась ямочка, – и какие конкретно, кроме базовых, ты хочешь прослушать?

– Все!

Он рассмеялся, и у меня в животе растеклось тепло. Чуть скосив глаза, я украдкой наблюдала за ним. Моя мать вла-

дела этим навыком в совершенстве. Она могла наблюдать за кем-то, а жертва об этом даже не подозревала. Иногда мне казалось, что у нее глаза на затылке. Она могла с кем-то беседовать или презрительно обсуждать прошлогоднюю коллекцию «Луи Виттон» и при этом краем глаза наблюдать. Как только у нее косоглазие не появилось? Я, к сожалению, так не умела.

Рэю этого показалось мало, потому что, как только он почувствовал на себе мой взгляд, то повернулся и вопросительно изогнул бровь.

– У меня на лице что-то написано?

– Э... нет, – проямлила я, ощущая, как начинают гореть щеки. – Сколько у тебя пирсингов? – не удержалась я от вопроса, а потом быстро прикусила нижнюю губу.

Рей, однако, лишь усмехнулся.

– Включая тоннели в ушах?

Скажи: «Нет»! Тебя это не интересует! Но вместо того, чтобы прислушаться к внутреннему голосу, я кивнула.

– Дай подумать. – Он задумчиво облизал нижнюю губу. При этом, наверное, провел пирсингом по губам, так как я услышала тихий металлический лязг.

– Восемь... нет, семь. Тот, который в брови, постоянно воспалялся, поэтому я его зарастил.

Я заинтересованно скосила глаза на его черную бровь. Заметив мой взгляд, Рей наклонился ко мне и вдруг оказался так близко от моего лица, что я почувствовала его запах...

мыла, мяты и чего-то ароматического, но однозначно не туалетной воды. Вроде так пахнут ароматические палочки.

– Вот здесь! – Он показал едва заметный шрам на краю левой брови.

Рей выглядел достаточно сексуально. И густые брови вразлет. Мой взгляд переместился к серебряному колечку в его нижней губе.

– А это не больно? – спросила я и снова прикусила нижнюю губу. Дотронуться до губы Рея я не осмелилась, хотя и хотела. В его глазах прыгали чертики. Казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не рассмеяться надо мной.

– Нисколечко. Правда, в тот день, когда его проколол, я был не совсем трезвый. Хочешь потрогать? – быстро предложил он.

Я яростно затрясла головой.

– Н... нет, спасибо.

Рей, ухмыляясь, посасывал кольцо на губе. Когда он его отпустил, оно заблестело на солнце.

Ладно, пирсинг на губе мне нравился. По крайней мере чуть-чуть. Но, кажется, он говорил, что их семь? Я с любопытством занялась поисками остальных металлических сережек. Та, что в языке, это номер два. В левом ухе я насчитала два тоннеля и колечко, в правом – только тоннель. По моим подсчетам, не хватало еще одного.

– Последний не видно, – заговорщически подмигнул мне Рей.

У меня отвалилась челюсть, и я смущенно опустила взгляд. Он имел в виду... там? Ничего себе! Я, правда, слышала, что можно сделать пирсинг на гениталиях, но подобное сообщение сбивало с толку.

Рей прыснул от смеха, когда заметил мое испуганное выражение лица.

– Видела бы ты себя в данную минуту! – Он старался оставаться серьезным, но это ему плохо удавалось. – Если хочешь увидеть этот пирсинг, то тебе просто надо снять с меня футболку.

Рей глянул на меня с лукавой улыбкой, и я с облегчением перевела взгляд чуть выше. Слава богу, у него всего лишь проколоты соски! Я поискала глазами предательский отпечаток кольца под его футболкой, но ничего не увидела. Озадаченно посмотрела на него и скептически поинтересовалась:

– Неужели? Ты что, издеваешься надо мной?

Вместо ответа Рей подмигнул мне и понимающе улыбнулся, чем вогнал меня в краску. Его глаза весело заблестели.

Ситуация становилась весьма двусмысленной, и мое сердце не выдержало. Я торопливо отстранилась от парня, старательно избегая его взгляда.

– Ну, вот мы и пришли, – через некоторое время объявил Рей именно в тот момент, когда я думала о том, чтобы незаметно улизнуть.

Я с облегчением остановилась и посмотрела на появившееся перед нами четырехэтажное здание. Оно выглядело так,

будто так никто не жил, хотя некоторые окна были открыты и откуда-то с верхних этажей доносилась тихая музыка и девичий смех. В воздухе витал кислотоватый запах несвежего пива. Я бы соврала, если бы сказала, что была в восторге от общежития. Скептически хмурясь, я обернулась к Рею, но его лицо тоже скривилось.

– До начала семестра администрация не проверяет помещения, и все ведут себя по-свински. Завтра тут намечается еще одна вечеринка. Может, увидимся там?

– Хм... возможно. Я даже не знаю, куда меня поселят, – выдавила я. От мысли, что мы с Реем окажемся вдвоем в закрытом помещении, у меня сердце ушло в пятки. Я вдруг снова занервничала. – Мне пора идти. Спасибо, что проводил.

Я бросила неуверенный взгляд на кирпичное здание, к которому примыкала небольшая пристройка. Главный вход в общежитие находился дальше.

– Кстати, администрация вон там, – заметив мой взгляд, указал на пристройку Рей. – Кроме шуток – наверное, скоро увидимся.

Он подмигнул мне на прощание, легонько дернул за розовую прядку моих волос и исчез в направлении главного входа. Я с открытым ртом уставилась ему вслед.

Айви

Надо было двигаться дальше. Я нервно поправила ручку сумки и осторожно постучала в дверь. Изнутри послышался приглушенный шелест бумаги, потом раздался звуковой сигнал принтера. Кто-то негромко выругался. Я нерешительно нажала на ручку.

– Есть кто-нибудь? – Я просунула голову в помещение и увидела узкий кабинет, обстановка которого, казалось, застыла в семидесятых. На такую мысль меня натолкнуло сочетание коричневого цвета с ярко-оранжевым. В воздухе витал запах фильтрованного кофе и средства от моли.

За массивной стойкой, которая занимала почти половину комнаты, спиной ко мне стояла полная женщина и гневно стучала кулаком по огромному принтеру.

– Проклятье, – выдохнула дама.

Принтер работал с перебоями.

– Привет! Можно побеспокоить? – Я нерешительно протиснулась в комнату и прикрыла за собой дверь.

Услышав металлический щелчок дверной защелки, женщина с разочарованным фырканьем повернулась ко мне. Ее щеки покраснелись, на лбу блестел пот – казалось, она вот-вот взорвется от жары и гнева. Я прекрасно ее понимала. Казалось, что в помещении градусов двести, не меньше. Видимо, в семидесятые про установку кондиционера забыли, а

весь бюджет ушел на коричневые шторы с узором пейсли.

– Чем могу тебе помочь, милочка? – поинтересовалась администратор, а потом еще раз стукнула по принтеру так, что ее белокурые локоны подпрыгнули в разные стороны.

– Привет. Я Айви Беннет. – Не уверенная в том, что делать дальше, я расплылась в приветливой улыбке.

Дама глубоко вздохнула, бросила на принтер еще один ядовитый взгляд и рухнула в офисное кресло.

– Понятно, девочка, иди сюда. Не стесняйся. – Она нетерпеливо поманила меня пальцем. – Я Либби. Чем могу тебе помочь?

Поколебавшись, я шагнула к стойке.

– Я только что приехала. Послезавтра начнется мой первый семестр, но я, к сожалению, забыла лист регистрации для общежития... – Я, конечно, немного приврала, однако такая причина, на мой взгляд, более убедительная, чем рассказ о том, что мои документы промокли и частично приклеились к лицу Рея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.